

Неизвестный художник.
«Портрет Я.В.Брюса»,
первая половина XVIII века

Неизвестный художник. «Портрет светлейшего князя А. Д. Меншикова», первая половина XVIII века

Неизвестный художник.
«Портрет генерала князя А.И.Репнина», 1724

И.П.Аргунов. «Портрет фельдмаршала графа Б.П.Шереметева», 1753

Ф.Бегазь, И.Кобыляков.
«Полтавская баталия», 1722

Седло Карла XII,
захваченное под Полтавой

Мундир Петра I

Во всяком случае, ИНТЕРЕСНО СОПОСТАВИТЬ ВЕЩИ И ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИСКУССТВА С ХОДОМ САМОЙ БИТВЫ

скается к Ворскле слева, там же виднеется лесок; не обошлось без раскидистого дуба, осеняющего царя в позе триумфатора и озабоченную свиту. Под пригорком с Петром сражаются кавалеристы, за ними пехота отражает атаку, еще дальше снова конница, идущая в наступление. Передние ноги лошадей почти повсеместно подняты, отчего возникает впечатление слаженного и уверенного действия; с другой стороны, трудно избежать аллюзии со слащавыми лаковыми тройками из Палеа. По картону того же Каравака выполнена великолепная шпалера «Петр I на фоне Полтавского сражения» (1722): пехота здесь отредактирована до нескольких пар ног под животом коня, а кавалерия до месива лошадиных круп и человеческих тел — зато много воздуха, пространства, и сломанное дерево олицетворяет шведское поражение. Представлено также монументальное полотно Александра Коцебу «Победа под Полтавой» середины

XIX века, на котором все уже произошло, и шведские военачальники склоняют перед царем головы и знамена. На всех трех произведениях Петр в зеленом мундире офицера лейб-гвардии Преображенского полка, а рядом с ними висит тот, в котором он действительно участвовал в битве, — темно-синий. Вот и думай: то ли на картинах позеленело, то ли в реальности посинело.

Есть и вещи Карла XII. Седло из золотистого бархата, расшитое золотой и серебряной нитью, было захвачено в день сражения в шведском лагере вместе с королевским скакуном и пожаловано Шереметеву. Мундир предоставила Королевская Оружейная палата Стокгольма. К Полтаве, вероятно, он не имеет отношения, но других не сохранилось, а в этом Карл был убит во время осады крепости Фредриксхальв в ноябре 1718 года — то ли норвежской пулей, то ли пуговицей (именно так), которой в него пальнул кто-то из сво-

их. Среди трофеев интересны серебряные литавры, захваченные у полка шведской конной гвардии; русские гвардейцы били в них еще два столетия, до 1917 года.

Чтобы отметить победу, в Москве построили триумфальные ворота, через которые русская армия возвращалась в столицу — на гравюре Алексея Зубова 1710-11 годов показано четыре роскошных конструкции с двуглавыми орлами и хвалебными надписями, через которые идет зигзагом тающий вдали строй героев. В Петербурге заложили собор в честь святого Сампсония, в день которого победили шведов. Главный скульптор петровской эпохи Бартоломео Карло Растрелли отлил восковые барельефы, по которым механик Андрей Нартов прочеканил «Полтавский бой» и «Бой при деревне Лесной», и включил эпизод битвы в композицию бронзового бюста Петра, сделанного по восковому слепку с лица императора в 1723 году, наряду с аллего-

рической сценой, где царь-скульптор ваяет статую новой России — в доспехах, со скипетром и державой.

Победа была не только политическая (победили сильнейшую армию Европы) или военно-тактическая (отошли от линейного боя, применив редуты), но и стратегическая — Карл, поначалу считавший русских небоеспособными и предпочитавший воевать с поляками, в один день лишился славы нового Александра Македонского. На выставке много портретов победоносных военачальников при параде, обширные россыпи медалей и наград. В таком антураже нетрудно забыть, что спустя всего два года Петра едва не разгромили турки, что война со шведами продолжалась еще двенадцать лет, из которых последние три они затягивали мирные переговоры. Впрочем, какой из всего этого следует исторический урок и следует ли вообще — не вполне ясно.

Эрмитаж, с 29 мая до 20 сентября